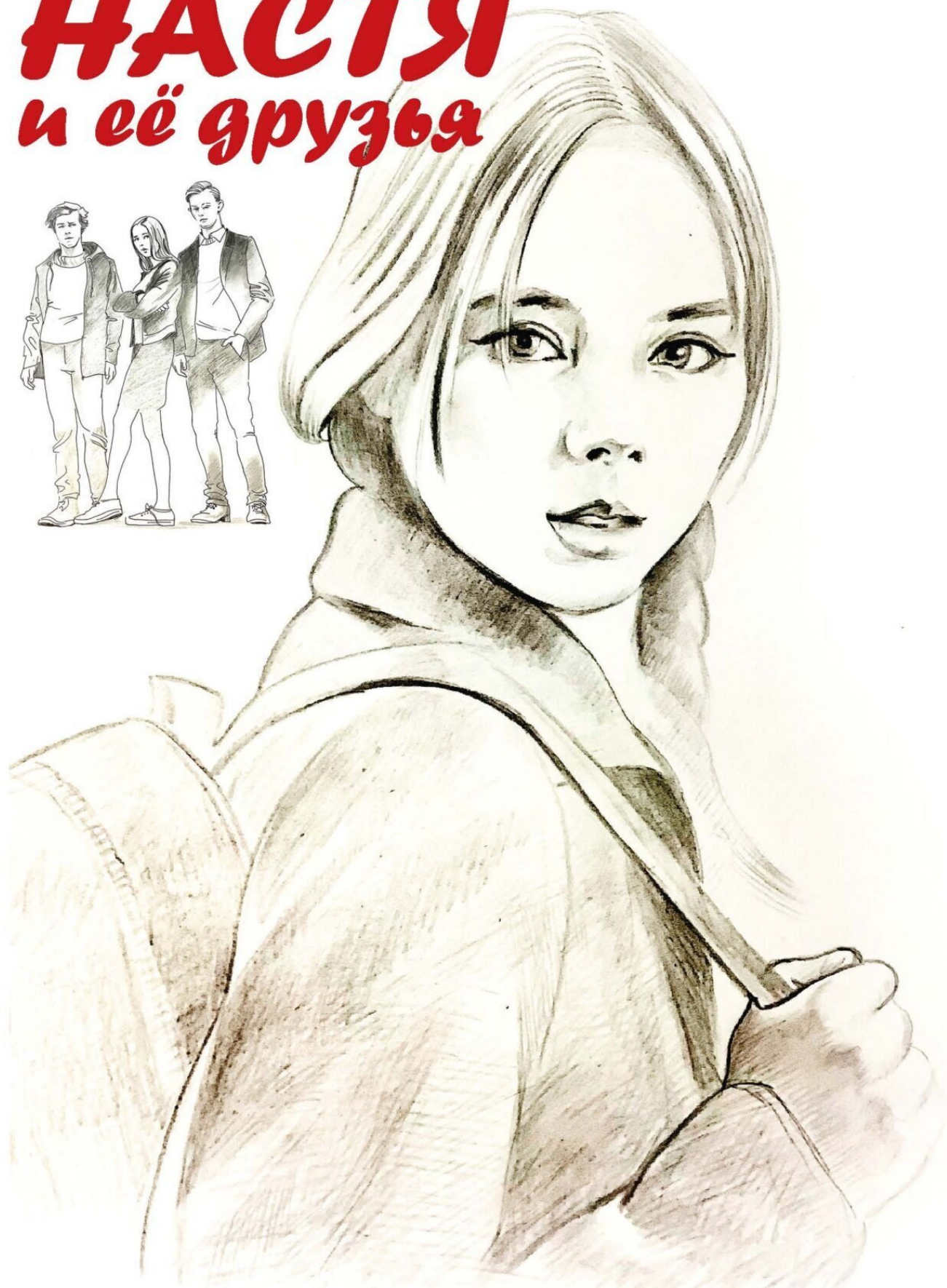

Наталья Пушкарёва

НАСТЯ и её друзья

Наталья Пушкарёва

Настя и её друзья

«У Никитских ворот»

2022

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

Пушкарёва Н. В.

Настя и её друзья / Н. В. Пушкарёва — «У Никитских ворот»,
2022

ISBN 978-5-00170-544-4

Настя – обычная девчонка. Оглянись – и ты увидишь её среди своих одноклассников, а ситуации, в которых она оказывается, близки каждому: непростые отношения с родителями, конфликт с учителем, предательство подруг, обида, одиночество... настоящие друзья и, конечно, первая любовь. Задачи, которые подбрасывает Насте пока ещё новая и не очень ей понятная взрослая жизнь, будут посложнее, чем в учебнике математики. Справится ли Настя? Все ли найденные решения будут правильными? Можно ли избежать ошибок? Ответы – в весёлой, а иногда страшноватой, но всегда честной, искренней и начисто лишённой «взрослых» нравоучений книге Натальи Пушкарёвой. Замечательные рисунки художника Виктора Кухарского увлекают читателя в мир героини, заставляя переживать и радоваться вместе с ней. Книга будет интересна не только школьникам, но и учителям, и родителям – всем, кто не забыл, чем живут подростки, кто неравнодушен к их проблемам и хочет понять, как завоевать их дружбу и доверие. Автор – дипломант IV Международного конкурса детской и юношеской литературы имени А.Н. Толстого в номинации «Проза для детей», лауреат премии Международного литературного фестиваля «Славянские традиции». Наталья Пушкарёва награждена медалью «За вклад в литературу России XXI века».

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

ISBN 978-5-00170-544-4

© Пушкарёва Н. В., 2022

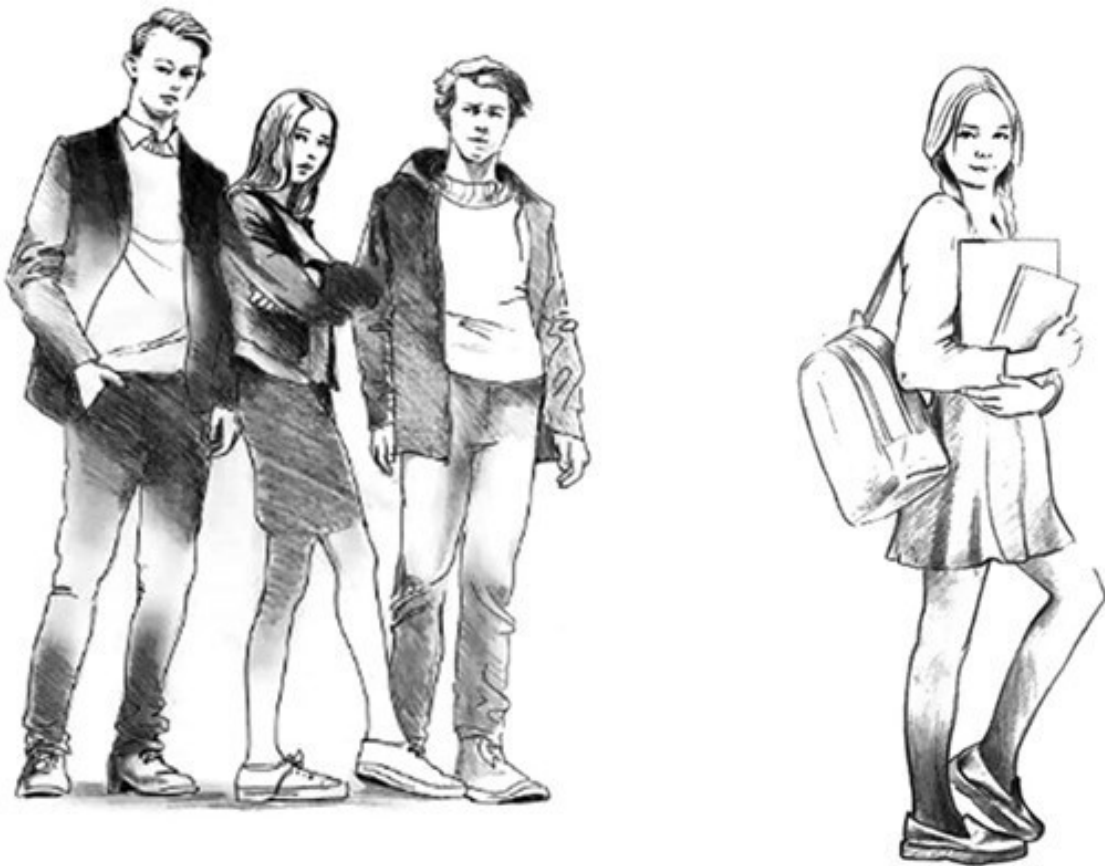
© У Никитских ворот, 2022

Содержание

Опять в школу	7
А хочешь, он влюбится?	12
Страшная ошибка	17
Спасайся, Зыкин идёт!	21
Учебники	25
«Ночь за твоим окном»	30
Уравнения с двумя неизвестными, или «Эге – ге и угу – гу»!	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Владимировна Пушкарёва

Настя и её друзья

© Пушкарёва Н.В., 2022

© Кухарский В.В., иллюстрации, 2022

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2022

Опять в школу

Скромный букет неярких осенних цветов терпеливо лежал на столе. С улицы доносился оживлённый сентябрьский шум.

Насте надо было выходить, а новая сумка всё не застёгивалась. В отчаянии она уже хотела оставить её дома и пойти в школу с одним букетом, но в самый последний момент решила ещё раз попробовать: глубоко вдохнула, замерла и, крепко прижав к себе сумку, как непослушное животное, которое может в любой момент вырваться, с силой стукнула по замку – он вдруг легко и послушно защёлкнулся.

Всю дорогу в школу Настя бежала, отчаянно размахивая букетом. Когда, запыхавшись, она поравнялась со школьным забором, то увидела толпу людей и поняла, что линейка ещё и не начиналась, облегчённо выдохнув, остановилась, чтобы отдышаться и успокоить громко колотившееся сердце.

Взъерошенная Настя уже несколько минут беспокойно топталась на месте, время от времени приподнимаясь на цыпочки, старательно выискивая взглядом подруг – Олю и Валю.

Школьный двор был наполнен радостным, нетерпеливым шумом. Повсюду толкались и громко разговаривали какие-то ребята. Рядом суетливо сновали ярко одетые девочки из младших классов и ярко накрашенные – из старших, степенно проходили мальчишки в строгих костюмах. Вокруг были одни незнакомые лица.

Первыми из класса, кто оказался рядом с Настей, были Даша и её подруга Аня. Они весело, не останавливаясь ни на секунду, заплёбываясь от болтовни, покачивали полупустыми сумками. Можно было подумать, что они не видели друг друга целое лето, хотя на самом деле – Настя была в этом почти уверена – расстались только вчера вечером. Она попыталась узнать у них, где одноклассники. Девочки, ничего не ответив, продолжили «журчать» о чём-то своём, не обращая на неё никакого внимания. Настя, поняв, что от них ничего не добьётся, продолжила поиски.

Народу становилось всё больше и больше. Все толкались, одновременно двигаясь в разные стороны. Неожиданно Даша с Аней замолчали и дружно повернулись к Насте.

– А ты где отдыхала? Куда ездила? – девочки замерли в ожидании ответа.

Такой внезапный интерес удивил Настю, от неожиданности она приоткрыла рот, но поскольку рассказывать было особо нечего, плотно сжала губы и отвернулась, как бы выглядывая кого-то в толпе.

Прошедшее лето оставило гулкость пустоты. Оно коротким бесцветным штрихом пробежало перед её глазами: вспомнились серые городские будни с мечтами о море, поездках, приключениях... и постоянное напоминание о том, что на её отдых денег нет.

– Куда ты ездила? – назойливо повторили девочки, с нетерпением ожидая рассказа.

Насте стало неудобно молчать, и, чтобы заполнить затянувшуюся паузу, она начала сбивчиво тараторить истории, услышанные от ребят во дворе о море, о том, какое оно красивое. Девочки с интересом слушали её. Увидев это, она вдохновенно продолжила рассказ, раскрашивая его яркими событиями. Настя перестала бояться, что девочки поймут, что она всё придумывает, и начала уже откровенно привирать, как здорово плыть навстречу волнам, как страшно, когда на море шторм...

Неожиданно сзади удушливой волной её накрыл запах приторных духов. Настя повернулась. За ней стояла Лена: шёлковый блеск тёмно-русых волос, мерцающий свет серёжек... Ленка, завораживающе помахивая необыкновенным букетом, высокомерно смотрела на застывшую Настю. Огромный лист кружевным узором обнимал пёстрое облако изящных цветов.

– Ну и букет! – задохнулась от восхищения Настя.

– Ну ты и врать!.. – усмехаясь, процедила Ленка.

Настя вспомнила, как в конце лета встретила загоревшую Лену, которая, увидев бледную Настю, не смогла промолчать: «Что, всё лето в городе прокуковала?»

– Где хочу, там и кукую! – только и смогла раздражённо в ответ выпалить Настя.

– М-да уж... – протянула Лена и, небрежно ухмыльнувшись, исчезла так же быстро, как и появилась.

А сейчас Ленка, перестав махать букетом, слегка поправила волосы и пренебрежительно рассматривала Настю.

– Ты хоть когда-нибудь море видела? – ехидно добавила она.

Даша с Аней, перестав покачивать сумками, застыли в напряжённом ожидании.

– Что? – сердито выкрикнула Настя.

– То!

– Внимание! Строимся по классам! – внезапно кто-то громко заголосил в микрофон.

Настя замерла, уткнулась в свой букет, как бы сосредоточенно изучая растрёпанные цветы.

Девочки немного помолчали, искоса посмотрели на Настю, решительно повернулись и, раздвигая людей, ринулись искать одноклассников. Настя медленно брела за ними. Ей было противно и стыдно. Она злилась на себя, на своё враньё... Она шла, тихо глотая набегавшие слёзы.

Быстро построились классы. Шум разговоров почти стих, лишь изредка слышались радостные восклицания ребят, которые не видели друг друга целое лето.

Настя стояла между подругами – Валею и Олей. Девочки тихо переговаривались, а Настя молчала, грустно поглядывая то на одну, то на другую.

– Наська! Привет! – вдруг крикнул кто-то.

Настя вздрогнула, неохотно повернула голову. Олег Зырëв неторопливо, немного сутулясь, пробирался сквозь толпу. Он был в своём любимом, выдавшем немало драк сером свитере. За ним, как отражение из зазеркалья, в дорогом светлом костюме маячил Зыкин. Олег выбрался из толпы школьников, медленно подошёл к ступенькам и, ловко перескочив через них, подбежал к трибуне, стукнул по микрофону. Микрофон встревоженно рыкнул.

Тамара Антоновна, их классная, испуганно оборвала беседу с кем-то из учителей, подбежала к Зырëву и, осторожно взяв его под руку, повела к классу, что-то тихо ему нащёптывая. Олег послушно шёл рядом, согласно кивая. Когда они поравнялись с Настей, он резко остановился, нагнулся к её букету и смачно его понюхал.

– Красота-а-а! – сказал он, улыбаясь.

– Издеваешься?.. – Настя взглянула на начинающие увядать цветы, не зная, обижаться ей или смеяться. Она повернулась, чтобы полюбоваться шикарным букетом Ленки.

Рядом с Леной, возвышаясь над одноклассниками, в строгом чёрном костюме и бело-снежной рубашке стоял её верный паж – Сергей, который на первое сентября, как всегда, принёс огромный букет гладиолусов. Эти гладиолусы закрывали и Ленку, и её букет, и Арину, прильнувшую к подруге.

– Привет, говорю! – пристроившись рядом, громко повторил Олег.

Настя, не отвечая, старательно приподнялась, чтобы рассмотреть Ленкин букет. Издалека он был ещё красивее. Олег, проследив за её взглядом, немного потоптался на месте, потом, внезапно сделав пару прыжков, оказался рядом с Ленкой, жадно откусил от её букета большой кружевной лист и, тщательно прожевав его, выплюнул.

– Ерунда! – громко выдал он заключение.

– Придурок! – вскрикнула Ленка, осторожно поправляя букет.

– Трава!

– Иди отсюда! – Ленка с силой хлопнула его по плечу.

– Дорогие наши ученики и родители! Поздравляем вас с началом нового учебного года! – начала своё выступление директор школы Людмила Прохоровна.

Олег медленно вернулся к Насте.

– Нась, чё грустная? – вполголоса поинтересовался Олег.

– Зачем букет испортил?

– А ты чё грустная?

– Потом скажу.

– После линейки пошли с нами? – громко, не обращая внимания ни на кого внимания, продолжил Олег.

– Тш-ш-ш... – строго посмотрела на них Тамара Антоновна.

Настя, поймав осуждающий взгляд классной, коротким «посмотрим» попыталась закончить разговор.

– Чё смотреть? Нечего смотреть! Пошли, говорю, – громко настаивал Олег.

Настя, согласно мотнув головой, попыталась послушать Людмилу Прохоровну. Олег, довольный ответом, успокоился и начал внимательно изучать свои кулаки.

– Если мы будем вместе в этом году стараться, трудиться, то в конце обязательно получим хорошие результаты! – увлечённо продолжала Людмила Прохоровна.

Вскоре Тамара Антоновна отошла от класса и вернулась, держа под руку какого-то парня. Тёмно-синий костюм. Светлые волосы. Широкие плечи. Все девчонки повернулись к ним и что-то смущённо зашептали друг другу. Настя не могла оторвать от незнакомого мальчишки взгляда.

– Ничего себе!.. Новенький... – призывно махнув своим букетом, пропела Ленка.

Олег, пристально изучив парня, громко сплюнул; за ним, немного опоздав, сплюнул стоящий сзади Зыкин.

Линейка быстро закончилась. Все ребята пошли по классам, немного завидуя родителям, которые так и остались стоять на школьном дворе, что-то бурно обсуждая.

Настин класс пошёл на уроки. Ребята долго рассаживались, громко переговариваясь, и успокоились только тогда, когда Тамара Антоновна решительно постучала по парте.

– В этом году у нас будет учиться новый ученик. Познакомьтесь: Глеб Волков.

Парень в тёмно-синем костюме встал, слегка склонил голову и неторопливо сел, выпрямив спину. В классе послышался оживлённый шёпот девочек. Мальчишки шумно открыли рюкзаки и что-то увлечённо начали показывать друг-другу, старательно не обращая на новенького никакого внимания. Настя тоже попыталась больше не смотреть на Глеба.

– Давайте успокоимся и просто поговорим. Давайте расскажем, как провели лето! Что нового увидели? Что нового узнали? Кто начнёт?

Разговоры внезапно смолкли. Настя попробовала открыть сумку, чтобы достать тетрадь и что-нибудь порисовать, но, как назло, замок опять заело, пришлось с размаху по нему стукнуть. Раздался громкий хлопок. Все повернулись в её сторону.

– Шикарная сумка! – громко засмеялась Ленка.

– Тебя забыли спросить! – огрызнулась Настя.

– Что нового узнали? Что прочитали? – спокойно продолжала вызывать на разговор Тамара Антоновна.

– Эй, Настя! Расскажи, где была летом! – выкрикнула Ленка.

Все посмотрели на Настю.

– Что ей надо? – удивлённо прошептала Валя.

Настя уткнулась в парту, а Ленка, рассматривая себя в зеркальце, погладив свои шёлковые волосы, добавила:

– Расскажи, что видела? Где плавала?..

Настя сидела, опустив голову, готовая провалиться куда угодно, лишь бы никто не слышал Ленкиных слов, лишь бы никто не видел её покрасневшего лица... особенно этот... новенький – Глеб.

– Эй! Что? Сдулась?.. Нечего придумать?

– Елена, прекрати! – прервала её Тамара Антоновна. – Настя, расскажи, что ты нового прочитала? Что интересного узнала?

– Наври, куда ездила! – съязвила Ленка.

Настя вскочила и, схватив сумку и на ходу бросив «извините», выбежала из класса.

А хочешь, он влюбится?

Светлые вьющиеся волосы. Пронзительный взгляд голубых глаз. Еле заметная улыбка...

Настя снова и снова прокручивала эту картинку: «Какие же у него глаза!»

– Общество развивается по определённым законам. Для того чтобы двигаться вперёд, нужно знать не только историю, но и чётко распознавать закономерности прогресса и регресса. Давайте сегодня просто поговорим, пофилософствуем.

Настя внимательным застывшим взором смотрела сквозь учительницу. А может, подойти и нечаянно что-нибудь уронить... тетрадь, например? Листы разлетятся. Я буду их собирать, а он... он остановится, улыбнётся, начнёт помогать. Тогда я тоже улыбнусь и скажу: «Спасибо, Глеб!»

– Повторяю: надо знать закономерности прогресса и регресса! А что же такое прогресс? Как вы думаете? Кто мне ответит? – допытывалась Людмила Прохоровна.

Настя уже видела его улыбку, чувствовала рядом его сильные плечи. Она радостно вздохнула. Откинулась на спинку стула, вскинула руки и, запрокинув голову, посмотрела вверх.

– Настя? Да, пожалуйста! Расскажи, что это такое!

Настя смотрела в потолок, счастливая улыбка блуждала на её лице, озаряя его таинственным светом.

– Понимаю, – продолжила Людмила Прохоровна. – Трудно подобрать слова, чтобы всем было понятно, но попробуй.

В классе повисла долгая пауза.

– Вставай-ай! – громко прошептала Валя, подтолкнув Настю.

От неожиданности Настя вскочила. В классе замер шелест разговоров и разлилась тишина.

– Говори чего-нибудь, – еле слышно пробормотала Валя.

– Да, – глубокомысленно начала Настя, совершенно не зная, на какой вопрос надо отвечать.

– Попытайся объяснить просто, своими словами, – настаивала Людмила Прохоровна.

Она строго посмотрела на класс, особенно на последние парты, где почти всегда стоял непроходящий гул.

– Объясни некоторым олухам, – она выразительно посмотрела на Зырёва и Зыкина, – примитивно, как малым детям, что это такое!

Настя набрала побольше воздуха, как будто собиралась глубоко нырнуть, и выпалила:

– В жизни много сложных понятий, нужно постараться их осознать. Главное – понять суть и, только разобравшись в ней, можно поставить цель, двигаться вперёд и только тогда получится чего-нибудь достичь!

– Вот!.. Молодец! Замечательно! Зырёв, ты хоть что-нибудь понял?

Олег Зырёв с закрытыми глазами полулежал на стуле и не шевелился.

– Зырёв?!

Олег недовольно приоткрыл один глаз.

– Ты понял?!

– Естественно...

– Смотрите-ка, естественно! Хорошо, тогда объясни нам второе понятие – регресс. Тебе даже и думать не надо, и так всё ясно! Объясни, что это такое!

Класс затих в ожидании шторма. – Что такое регресс?.. Зырёв, встань!

Олег неохотно привстал.

– Ну! Встал. И чего?

– Опять хочешь скандала? Что такое регресс?

– Это... как его... Ну регресс и регресс, ничего больше и не скажешь.

Тревожная тишина застыла в воздухе.

– Безобразие! Настя тебе всё разжевала. Неужели непонятно?

Настя торопливо предложила:

– Людмила Прохоровна, можно я потом ещё расскажу Олегу, и он ответит на следующем уроке?

– Зачем это? Я и сам много чего могу рассказать!

– Зырёв! Ты ничего не можешь объяснить! Любой человек должен это знать как свои пять пальцев.

– А я знаю!

– Тогда давай, объясни. Мы ждём!

– Ну, чего тут рассказывать. Большой, указательный...

– Зырёв! Вон из класса!

– Да пожалуйста!

Олег взял рюкзак, который в школе почти никогда не открывал: считал, что это ни к чему. Сказать по секрету, там лежала только одна тетрадь, которой ему хватало на все предметы. Неспешно, насвистывая какую-то песенку, он пошёл к дверям, остановился около Насти, подмигнул и хотел было что-то ей сказать, но вмешалась Людмила Прохоровна:

– В чём дело, Зырёв? Не мешай другим учиться!

Олег щёлкнул ботинками, козырнул и, громко выкрикнув: «Есть!», чеканя шаг, пошёл к двери и шумно распахнул её... Весь класс замер в ожидании его коронного хлопка. Олег немного постоял, бросил взгляд на Людмилу Прохоровну и вышел показательно тихо, интеллигентно прикрыв за собой дверь. Разочарованное «у-у-у» расплзлось по классу.

Людмила Прохоровна села и продолжила:

– Что такое прогресс и регресс, вам объяснять не надо. Любой нормальный человек это знает. Пойдёмте дальше...

Звонок заглушил слова учительницы. Все встали с мест и начали активно собираться. Настя сидела не двигаясь, задумчиво вертела в руках ручку.

– Ты чего? – Валя непонимающе смотрела на Настю.

– Олега опять выгнали.

– Сам виноват. Не надо грубить.

Настя возмущённо вскочила.

– Ничего он не грубил! И вообще...

Валя виновато заморгала. Настя посмотрела на подругу и, скользнув взглядом по Глебу, тихо продолжила:

– А давай немного постоим у школы?

– Ну, если ты хочешь... Ну, если нужно...

Валя целый час послушно стояла с Настей, что-то тихо и скучно рассказывая. Настя совсем её не слушала. Она внимательно рассматривала каждого выходящего из школы. Наконец, Валя устало замолчала. Недалеко стояло ещё несколько кучек ребят из других классов, все вразнобой что-то шумно обсуждали. Настя сразу поняла, даже не успев разглядеть, что это Глеб спускается по ступенькам. Громко застучало сердце. Глаза не могли оторваться от его широких плеч, гордо поднятой головы. Он быстро шёл, весело болтая с Серёжкой, верным пажом Ленки, резко повернулся, увидел Настю, замолчал и остановился рядом.

Горячая волна краски залила её лицо. Она быстро отвернулась, чтобы Глеб не увидел этот кошмарный красный цвет.

«Ну почему, почему? Почему все люди как люди? Почему живут спокойно, не краснеют? А я... Почему я такая? Почему?!»

– Валь, что он делает?

– На нас смотрит.

Настя тихо поддула на лицо. Надо повернуться. Улыбнуться... Сейчас, сейчас.

– Валь, я сильно красная?

Валя, внимательно изучив Настино лицо, выдала:

– Очень!

Настя достала тетрадь и начала обмахиваться.

– Какая сегодня жара, – громко сказала она.

– Жара? – удивилась Валя, прикрывая шарфом горло от порыва холодного ветра.

– А как сейчас лицо? – тихо добавила Настя.

– Вроде лучше.

Настя радостно выдохнула и резко развернулась. Но ни Глеба, ни Сергея рядом с ними уже не было.

– Ну вот! Ушёл.

Настя расстроилась и как-то сразу затихла. Валя попыталась её отвлечь, но Настя молчала.

Вдруг кто-то громко крикнул: «На-а-стя!» Настя радостно развернулась. Откуда ни возьмись появились Олег Зырём и Юрка Зыкин.

– Настя! Погнали! – уточнил своё приветствие Олег.

Настя разочарованно смотрела мимо мальчишек. Олег подвинулся, загородив ей обзор.

– Погнали?

– Куда? – недовольно буркнула Настя.

– Гулять! Мы такое место знаем, закачаешься!

– Не хочу я качаться!

– Ты чего? Классное место, скажи?! – обратился он к Зыкину.

– О-го-го какое! – закатил глаза Зыкин.

– Во, видишь? – кивнул на него Олег.

Настя больше не хотела ни говорить, ни молчать, ни стоять около школы. На сегодня для неё всё было потеряно... день закончился. Она молча повернулась и пошла.

– Настя! Случилось что? Может, по башке кому дать надо? – заботливо предложил Олег.

– Уроков куча. Не знаю, как всё успеть, – тихо пояснила Настя.

– Да ладно! Уроки не цветы – не засохнут!

– Да! Много задали, – согласно кивнула Валя.

– Девчонки! Если поддерживать прогресс за прогрессом, то он налипнет друг на друга и рано или поздно от тяжести брякнется в пропасть регресса! Слышали? Новая теория.

– Да ладно?! И чего будет? – проснулся Зыкин.

– Всё. Каюк – жизнь закончится!

Зыкин застыл от такой горькой вести с приоткрытым ртом. Валя надрывно вдохнула, испуганно прикрыв рукой шею.

– Не смешно, – нарушила грустную паузу Настя.

Она схватила Валю за руку и так её дёрнула, что та чуть не упала.

– Всё, мы домой.

Настя решительно повернулась и пошла. Валя суетливо засемила рядом. У школы так и остались стоять Зырёв и Зыкин. Олег, широко размахивая руками, что-то громко объяснял Зыкину, тот, приоткрыв рот и выпучив глаза, внимательно слушал.

Через несколько дней вечером девочки договорились встретиться во дворе. Настя с Валею сидели на скамейке на детской площадке и ждали Ольгу. Валя говорила об уроках. Настя молчала, на все вопросы отвечая тяжёлыми вздохами. Наконец прибежала Оля и сразу, без здравствуйте и до свиданья, начала тараторить о каком-то необыкновенном платье. Она уже показала фасон и начала спрашивать у девочек, какой цвет ей больше пойдёт... как вдруг замерла на полуслове: «Насть, ты что, плакала?»

Настя отрицательно покачала головой и часто заморгала опухшими глазами.

– Да это всё Глеб, – пояснила Валя.

– Прошёл, даже не посмотрел, – сказала Настя и, тяжело вздохнув, низко опустила голову. – Я не знаю... Не знаю, что делать.

Оля немного помолчала, внимательно изучая Настю, попыталась «просветить» её взглядом...

– А я знаю! Мне понятно! Смотри – пишешь желание. Я кое-что делаю с этой бумажкой, бросаем её Глебу в карман. И всё!

– Что?..

– Всё, говорю: прибежит!

– А что ты сделаешь? – тихо спросила Валя.

– О! Этого говорить нельзя! Секрет! Если скажу – не сбудется.

– А в карман как бросить?

– Да запросто!

Валя не отрывала от Ольги восторженного взгляда, Настя недоверчиво качала головой.

– Говорю: прибежит как миленький! Вот увидишь!

– Ерунда какая-то! – оценила идею Настя.

– Ты что! Это мне сама бабушка рассказывала! А ты знаешь, кем была моя бабушка?! – Ольга от распиравшей её гордости вытянула шею и свысока посмотрела на притихших девчонок.

– А кем была твоя бабушка? – немного помолчав, осторожно поинтересовалась Настя.

– Страшно сказать кем! Она столько всего знала. Столько! Она такое могла сделать. Все соседи её боялись! Вот так!

– Ничего себе, – с восхищением поглядывая на Олю, сказала Валя.

– Да ладно... – неуверенно протянула Настя.

– Хватит ныть! – Оля ободряюще похлопала Настю по плечу. – Пиши желание! Завтра сделаем.

Страшная ошибка

На следующий день на большой перемене девочки встретились в раздевалке.

– Ты следила? Запомнила, куда он повесил куртку? – деловито спросила Ольга Валю.

– Да.

– А куртку запомнила?

– Да! Тёмно-синяя.

– Ладно, покажешь. Настя, давай записку.

Настя недоверчиво смотрела на Олю, крепко сжав в руках листок бумаги.

– Ты чего? Давай сюда.

Оля уверенно выхватила записку, отвернулась, согнулась и начала что-то шептать, дуть, мять бумагу. Девочки не отрываясь ловили каждое движение. Ольга, искоса взглянув на

подруг, как бы убедившись, что никто ничего не слышал, выпрямилась и разорвала записку в мелкие клочки.

– Вот! Настя, положи это в карман. Валя, покажи куртку.

Валя с Настей пропали в глубине школьной раздевалки. Вскоре, запыхавшись, выбежали и остановились, уважительно поглядывая на Олю.

– Всё, – со знанием дела заключила Оля. – Встретимся после уроков!

Девочки обрадованно обнялись и побежали в класс.

Для Насти день в школе пролетел словно час. Затаённая радость в любую секунду была готова выплеснуться наружу. Настя всем улыбалась, крепко обнимала девчонок, захлёстывая их своей нежностью. Она была готова помириться даже с Ленкой, если бы та подошла к ней с каким-нибудь вопросом.

Когда закончились уроки, девочки втроём в ожидании стояли во дворе школы. Они внимательно поглядывали по сторонам, разыскивая Глеба. Двор быстро пустел. Все расходились кто куда. Только девочки тесной молчаливой тройкой стояли посередине.

– Ждать. Надо просто ждать, – заговорщически, как заклинание, время от времени шептала Оля.

Девочки долго стояли на школьном дворе, но всё было напрасно.

– Ой! Домой надо, – засобиравшись Валя.

– А ты точно ту куртку показала? – строго спросила Ольга.

Настя монотонно топталась на месте.

– Ну да! Тёмно-синяя с чёрной полосой на спине.

– Непонятно, что случилось, – Оля растерянно посмотрела на Настю.

Настя не отвечала. Она переживала о том, что они сделали, зачем... Она начала злиться на себя, на Ольгу, на её бабушку.

«Может, бабушка что-то не то сказала или Оля перепутала?.. И зачем мне это?.. И вообще, зачем с этим связалась?!»

Настя до конца не хотела верить, что ничего не получилось и что напрасно она весь день ждала чуда.

– Пошли домой, – тихо предложила Валя.

Оля «сверлила» школьные двери. Настя поняла, что всё пропало, что всё было зря.

– Ладно, ничего не получилось, пошли, – решила закончить эксперимент Настя.

– А может, ещё подождём? – еле слышно предложила Оля.

Настя молча развернулась, опустила голову и быстро пошла, почти побежала. Только у самых ворот девочки смогли её догнать.

– Настя! На-астя! – вдруг откуда-то издалека, с другой стороны улицы раздался крик.

Девчонки замерли и, радостно затаив дыхание, смотрели на мальчишку, который широкими прыжками бежал в их сторону. Синяя куртка быстро приближалась.

Настя узнала его первая. Это был... Зыкин.

– Настя! Хорошо, что не ушла. Это тебе!

Он протянул маленький букетик. Пряный запах наполнил воздух пьянящим ароматом. Настя не двигалась. Юра настойчиво пристраивал букет в Настины руки.

– Спасибо, конечно, но чего это ты? – удивилась она, изучая букет, в котором ярко-жёлтые цветы мирно уживались с нежно-розовыми, их контраст создавал необычную картину, от которой трудно было оторваться. – Чего это ты?

Зыкин закашлялся и еле слышно сказал:

– Просто... Ты же любишь цветы! А вообще, поговорить надо.

Оля взяла Валю за руку, выразительно показав глазами, что им надо уйти.

– Ну, мы пойдём. Завтра договорим.

Настя ничего не успела ответить. Девчонки как по команде развернулись и быстро начали удаляться.

– Вы куда?.. Совсем, что ли?!

Зыкин молчал, стеснительно поглядывая на Настю. Она поняла, что надо что-то делать. Настя попыталась отдать ему букет.

– Тебе не нравятся эти цветы? – растерянно спросил Юра.

– Какая разница: нравятся, не нравятся...

– Ну не скажи... Большая разница! Вот мне, например, нравятся машины, но на некоторые я даже смотреть не могу. Вроде и мотор мощный, и подвеска ничего, а кузов такая дрянь...

– Зыкин! – не выдержала Настя. – Ты хотел поговорить?

– Ну!.. Вот я и говорю. Бывает модель ничего, ходовая в норме, а салон – смотреть противно!

Настя с раздражением слушала Зыкина: «Во даёт! Чего ему надо?»

– А некоторые марки вообще никому не нужны! Представляешь?

– Представляю!

Юра внезапно замолчал. Настя искоса взглянула в его сторону. Зыкин шёл и внимательно смотрел себе под ноги. Настя решила тоже помолчать. Они уже почти дошли до Настиного дома, когда он снова разразился речью:

– Представляешь, даже страшные машины выпускают.

– А Олег где?

– Он кое с кем разобрался. Вот. Болеет пока... руки сбил. А на страшные машины даже цену не снижают! Кошмар, да?

– Ещё какой! К Олегу когда пойдёшь?

– А?

Он повернулся к Насте. Она смотрела на него стальным, немигающим взглядом.

– К Олегу иди!

– Да? А-а-а... Ну, тогда я пойду?

– Ага! Привет передавай!

Юра суетливо повернулся и пошёл назад по улице. Чёрная полоса на тёмно-синей куртке двигалась медленно в такт хозяину.

Настроение у Насти было отвратительное. Уроков задали много, ничего не хотелось делать. Настя пришла домой и остаток дня тихо, уставившись в одну точку, просидела за письменным столом. Она так и легла спать, не сделав ни одного урока.

Спасайся, Зыкин идёт!

Утром Оля с Вале́й ждали её у дверей класса.

– Ну, как вчера? – заботливо поинтересовалась Оля.

Валя тоже с нескрываемым интересом ждала рассказа.

– Ну вы вообще, – вспыхнула Настя, – Напиши! Исполнится! С Зыкиным оставили, с какими-то подвесками, моторами...

– С какими моторами? – тихо переспросила Валя.

– С мощными! – прокричала Настя. – Спроси у Зыкина, он тебе расскажет.

Настя отвернулась и зашла в класс.

Первым, кого увидела Настя, был Зыкин. Он стоял около дверей и, когда увидел Настю, бросился к ней. От неожиданности Настя резко остановилась и налетела на проходившую мимо Ленку.

– Смотри, куда идёшь, – недовольно проворчала та.

– Это тебе! – Юра протянул Насте маленький букетик.

Настя машинально взяла его и пошла к своей парте.

– Чего это у вас? – ядовито поинтересовалась Ленка.

– А тебе-то что?! – бросила ей через плечо Настя.

– Да так... удивили!

Все уроки Юра гипнотизировал Настину спину. Она чувствовала его взгляд и на переменах, чтобы не сталкиваться с ним, убегала на другие этажи.

После уроков за школой было тихо и пусто. Не по-осеннему жарко пригревало солнце. За плотной стеной ещё зелёных кустов девочек почти не было видно. Оля обняла Настю и, широко жестикулируя, громко говорила:

– Видишь, всё бы получилось, если бы кое-кто не перепутал куртки!

Валя стояла как провинившаяся первоклассница перед учителем, опустив голову и шмыгая носом.

– Я просила тебя: запомни, куда он повесит куртку! Синих курток много.

Валя виновато вздохнула и начала быстро-быстро моргать.

– Ладно, не переживай, – успокоила её Оля. – Главное, что сработало!

– Не знаю, не знаю. И зачем это было нужно? – проворчала Наська.

– Ну ты даёшь! – возмутилась Оля. – Ты что, мне не веришь?

Вдруг где-то сбоку в кустах мелькнуло и быстро исчезло синее пятно.

– Не веришь? Хочешь, ещё сделаю?

Настя молчала, внимательно разглядывая кусты.

– А мне можно? – несмело попросила Валя.

Оля закатила глаза и устало спросила: «Тебе-то зачем?.. Тебе-то кого?..»

За кустами шевелилась синяя куртка. Настя загадочно улыбнулась и поправила волосы.

– Видишь, – кивнула на Валю Оля, – у меня уже очередь!

– Да! Да! Да! – театрально громко выкрикнула Настя.

Оля с Вале́й опасливо притихли. Настя продолжала улыбаться, напряжённо вглядываясь в кусты. Девочки тревожно переглянулись, как бы говоря друг другу: «Что творится?»

Неожиданно кусты раздвинулись и показалась полусогнутая мальчишеская фигура в синей куртке. Мальчишка усердно пролезал сквозь заросли. Настя ещё раз старательно пригладила волосы и, нежно улыбаясь, попыталась придумать, что бы ей такого интересного сказать, чем бы его удивить. Мальчишка выпрямился. Настя окаменела, с её лица, как штормовой волной, мгновенно смыло радость.

– Опять ты? Зыкин, отстань! Отстань от меня!

Настя сорвалась с места и побежала в школу.

Юра, помолчав, немного постоял с девочками и, как бы очнувшись, с криком: «Настя! Поговорить надо!» – ринулся за ней. У входа в школу он остановился, пропуская тех, кто спешил домой. Волна выходящих долго не заканчивалась. Юра терпеливо ждал. Девочки не спеша пошли за ним: посмотреть, что будет.

– Во даёт! – горделиво отметила Оля.

– Ничего себе! – восхищённо прошептала Валя.

– Видишь, что можно сделать!

– Да-а...

– У меня бабушка много чего могла!..

– Откуда ты знаешь?

– Так она рассказывала!

– А ещё что можно сделать?

– Всё что угодно! Вот, чего ты хочешь?

– Я хочу...

Их разговор прервал внезапно подошедший Зыкин.

– Настю ждёте?

– Конечно, – высоко подняв голову, солидно кивнула Оля.

– Я с вами!

Девчонки не успели сказать ни слова, как Юра монотонно начал бубнить:

– А вы машины любите?.. Знаете, есть разные моторы, разные подвески...

– Ну и что? – попыталась остановить его Оля.

Но сбить Юру оказалось делом трудным:

– Нет, проходимость тоже важна. Но самое главное – мотор! Смотрите, если машина тяжёлая, а мотор не тянет, то дело дрянь...

Девчонки тоскливо смотрели вдаль, надеясь, наконец, увидеть Настю. Время шло, а её всё не было.

– А подвеска... – увлечённо продолжал Зыкин.

Олю затошнило. Она попыталась заговорить о школе, об уроках. Валя тихо спросила что-то о футболе. Но Зыкин не слышал ничего. Он, как пловец-одиночка, делал гребок за гребком. Берег уже скрылся из виду, а он всё плыл, плыл, плыл...

– А ты куда не опаздываешь? – дёрнув его за рукав, спросила Оля.

Зыкин отвернулся от Оли и, повернувшись к Вале, упоительно продолжил рассказ. Валя растерялась от такого внимания и, как китайский болванчик, соглашаясь со всем, начала кивать головой.

– Вот! Смотри, в журнале сколько всего! – он вытащил из портфеля журнал и с любовью начал листать.

Валя, приоткрыв рот, смотрела на яркие картинки. Юра дал ей журнал, чтобы ей было лучше видно.

Оля поняла, что с этим нужно как-то заканчивать. Она толкнула Валу, прокричав скороговоркой: «Всё здорово! Но нам домой надо!», потянула её, и они радостно побежали, оставив растерянно озиравшегося Зыкина одного.

Настя целый урок пряталась в школе около раздевалки. Потом решила выйти с классами, у которых попозже закончились уроки.

Когда плотная толпа пошла на выход, Настя протиснулась в глубь потока, где сразу увидела Глеба. На нём была синяя куртка. От радости она сделала шаг навстречу. Они столкнулись и замерли. Настя долго не могла оторваться от его синих, цвета весеннего неба, глаз.

Он улыбнулся и сказал:

– Привет!

Настя задохнулась от счастья. Сердце радостно билось. Она не могла шелохнуться. Из головы вылетели все слова.

– Привет! – громко повторил Глеб.

Настя попыталась сказать что-нибудь умное, весёлое, но получилось глухое, невразумительное «Гу-гу-гу...»

– Что?

Она попыталась собраться и непонятно к чему спросила:

– Как дела?

– Хорошо. А ты что... вечером делаешь?

Настя молчала и радостно тонула в его глазах.

– Может, погуляем? – неожиданно предложил Глеб.

Хотелось кричать: «Да! Да! Да!», но она сдержалась. «Подумает: влюбилась. Ещё скажет кому... Какие же у него плечи! Какие глаза...»

Она тяжело очнулась и заставила себя ответить застывшим голосом: «Подумаю».

– Понятно, – Глеб кивнул, как-то сник и отошёл в сторону.

Настя гордо развернулась, выбралась из толпы и пошла назад вдаль по извилистым школьным коридорам.

«Я всё сделала правильно. Всё правильно! А то получается: махнул рукой – и всё, и я бегу... Ой! А как мы встретимся? Где? Надо же договориться!»

Она побежала обратно, но Глеба уже нигде не было. Настя долго стояла около выхода, высматривая его, но всё было напрасно. Ей стало душно в шумных, школьных коридорах. Она вышла на улицу, жадно вдыхая прохладный осенний воздух, боковым зрением увидела, как приближается синяя куртка. Сердце радостно заныло. Ей захотелось петь, танцевать, кричать. Она развернулась, готовая обнять весь мир.

Зыкин, самоуверенно улыбаясь и сильно покачивая из стороны в сторону рюкзаком, протянул ей шоколадку.

Настя разочарованно застыла и устало пробормотала:

– А, это ты... Домой иди.

– Вот, принёс!

– Иди домой!

– Журнал принёс. Там столько машин! Смотри, там есть разные моторы...

– Не-ет! – Настя закрыла глаза.

Раздражение накрыло её тяжёлой волной. Она попыталась перестать злиться, но ничего не получалось. Юра присел и начал бурно рыться в рюкзаке. Насте хотелось стукнуть его по макушке, которая, не останавливаясь, мелькала у неё перед глазами. Несколько раз он отрывался и вопросительно смотрел на Настю, как будто она запрятала куда-то его бесценный журнал. Потом вдруг застыл, задумчиво почесал затылок и, вскрикнув: «Стой! Я быстро», куда-то умчался.

Настя облегчённо выдохнула и начала думать, где же найти Глеба, что ему сказать... Но через несколько минут сбоку опять замаячила синяя куртка.

«Нет! Это какой-то кошмар! Ну всё!» – Настя резко развернулась и крикнула: «Как ты мне надоел! Иди отсюда!»

Перед ней стоял Глеб. Он растерянно посмотрел на неё. Его лицо стало каким-то серым, незнакомым, он развернулся и, не сказав ни слова, пошёл прочь. Синяя куртка быстро исчезала вдали.

– Нет, не-ет! Глеб!.. Гле-еб! – хрипло шептала ему вслед Настя.

В один миг всё оборвалось, всё разрушилось, всё потемнело вокруг. Она не могла двигаться, её как будто прибили гвоздями, она не могла кричать, не могла даже плакать.

На следующий день Глеб, нарочито отвернувшись, прошёл мимо девочек. Зыкин в школе вообще не появился. Оля и Валя весь день успокаивали Настю. Она ни с кем не разговаривала и прятала потухшие глаза.

После уроков девочки снова пытались поговорить с ней. Они долго стояли в Настинном дворе и советовали, как можно помириться с Глебом. Настя стояла, низко опустив голову, внимательно рассматривая трещины на асфальте.

Он появился внезапно, непонятно откуда. Быстро, широкими шагами он приближался к подругам. Валя увидела его первой. Она молча тыкала пальцем в его сторону, но девчонки, не поворачиваясь, продолжали разговаривать, тогда она дёрнула за рукав Олю. Та, увидев, кто к ним идёт, отчаянно замахала руками и, как встревоженная птица, крикнула:

– Настя, спасайся! Зыкин идёт!

Настя мгновенно сорвалась с места и исчезла в глубине своего подъезда, а девчонки, схватив свои сумки, побежали в разные стороны.

Сзади слышались отчаянные крики Юры:

– Эй, стойте! Где мой журнал? Отдайте мой журна-ал!

Учебники

Настя открыла дверь в школьную библиотеку и остолбенела. Огромная очередь закрученной спиралью занимала всё видимое пространство. Только толкаясь можно было пройти к столу библиотекаря. Настя начала рассматривать очередь. На глаза ей сразу попала Ленка: ярко-розовая кофточка, коротенькая юбка...

Прищурив глаза, Ленка посмотрела на Настю и что-то зашептала стоящей рядом Арине. Сразу за ними, выделяясь белоснежной рубашкой и прямой спиной, возвышался Глеб. Наська с трудом оторвала от него взгляд и продолжила поиски: наконец вдалеке, у стола библиотекаря, мелькнула лохматая светло-русская голова, забавно торчащие уши, знакомый бесформенный свитер...

– Олег! Зырёв! – радостно позвала она.

Олег быстро повернулся, Наська помахала ему рукой.

– Давай сюда! – крикнул он и так резко поднял руку, что все, кто стоял рядом, отшатнулись, образовав около него свободное место.

Настя старательно пробиравась к Олегу, ещё немного и... её остановил мощный толчок в спину. Толчок был такой силы, что, если бы рядом не было людей, она бы просто упала.

– Вы чего?!

Настя повернулась и увидела Ленку с подружкой Ариной. Арина ядовито улыбалась.

– Не надо лезть без очереди, – возмутилась Ленка, выпучив глаза с жирно накрашенными ресницами.

«Интересно, что будет, если верхние ресницы приклеятся к нижним? Она, наверное, глаза открыть не сможет... Какие у неё всё-таки странные щёки, как у хомяка. Может не зря у неё фамилия – Грызунова?..» – думала Наська, внимательно разглядывая Ленку.

– Не слышишь? Оглохла? Что ли, летом в море переплавала?

– Эй, ты! «Слышишь-переслышишь», я здесь раньше занял, – гаркнул Олег.

– Олег уже отложил учебники, я их просто возьму, – попробовала спокойно объяснить

Настя.

– Очередь видишь? Завтра заберёшь! – огрызнулась Ленка.

– Ага! Тебя спросить забыла! – буркнула Настя.

– Насть, где застряла? Давай быстрее! – выкрикнул нетерпеливо Олег.

– Иду, – крикнула Настя и продолжила прорываться к Олегу.

Из глубины библиотеки вышла тётушка, её волосы были гладко зачёсаны и собраны в пучок:

– Прекратите шуметь! Иначе все будете ждать в коридоре и входить сюда по одному.

Её громкий голос и строгий вид внушал уважение и уверенность в том, что она выполнит своё обещание. В библиотеке воцарилась тишина.

– Вчера забрать не успел. Сегодня пришёл, – разрубив тишину, гаркнул Олег.

– А-а-а, опять ты, Зырёв!

Тётушка ненадолго исчезла.

– На! Два комплекта, тебе и Зыкину.

– А мне три надо!

– Тебе и одного много! Тебе и один ни к чему!

– Извините, третий для меня, – тихо прервала её Наська.

Библиотекарь пристально посмотрела на Настю, осуждающе покачала головой и принесла ещё один.

– Всё! Троечники, идите. Хватит другим мешать!

Олег и Настя положили книги на стоящий поблизости стол. Наська посмотрела на свои учебники: обтрёпанные обложки, грустно торчащие выпавшие страницы.

– А почему книги такие?

– Да... какая разница. Нам дали, мы взяли, – Олег посмотрел в окно, подпрыгнул и помаhal кому-то рукой.

– Я скоро, – крикнул он Насте и убежал, оставив на столе стопку своих книг.

Наська обернулась: Ленка стояла и рассматривала свои учебники, ласково поглаживая новые лощёные обложки.

– Ничего себе! – Настя подошла и, бесцеремонно отодвинув Ленку, спросила у библиотекаря: – А почему у нас другие учебники?

– Мы заняты, не видишь?! Не знаешь, что некрасиво перебивать? Безобразие! Какие ещё другие?

– Нам выдали плохие учебники!

– Нет плохих учебников, есть плохие ученики!

Ленка и Арина, переглядываясь, ехидно засмеялись.

– Извините, у меня учебники старые, листы вываливаются...

– А как ты хотела? Новые дают хорошим ученикам, а остальным – что осталось, то досталось!

Наська постояла ещё немного, библиотекарь больше не обращала на неё внимания и продолжала заниматься Леной. Настя медленно вернулась к столу.

Она тихо перебирала потрёпанные книги: география, история, русский...

Это всё учительница. Это она несколько лет назад поставила ей по русскому тройку. После этого всё и покатилося...

* * *

Раньше Наська училась хорошо, если не считать поведения. Старая учительница её всегда понимала, но потом пришла новая, которая с первого же дня начала к ней придирается.

Настя вспомнила, как она после долгой болезни пришла в школу и на первом же уроке русского языка ей дали листок и сказали, что сейчас будет диктант на твердый знак. Наська очень старалась и тщательно выписывала каждую букву. Но на следующий день она увидела на своём листке жирно выведенную двойку. Она долго не могла оторваться от этой зловеще-красной двойки.

Спросила у ребят, почему подчёркнуты все твёрдые знаки и больше ничего. Оказалось, её твёрдый написан, как мягкий, а всё остальное правильно, ни одной ошибки.

Новая учительница долго доказывала, что двойка заслуженная. Никакие объяснения Насти и просьбы переписать диктант она не слушала. Представив, что ей будет дома за двойку, Наська с новой силой начала доказывать, что она писала твёрдый знак. Учительница перестала разговаривать и повела её к завучу.

– Скажите, это твёрдый или мягкий знак? – спросила учительница завуча, протянув листок с диктантом.

Завуч, внимательно рассматривая диктант, задумчиво ответила:

– Больше похож на мягкий.

Тогда Наська и сказала, что она не спорит, какой это знак, а просто говорит, что поставила маленький крючок у твёрдого знака и сейчас может всё исправить.

Что тогда началось! Её ругали, громко выговаривая, что она плохая ученица, невоспитанная девочка. Настя долго спорила с ними. Наконец завуч сказала, что дальше будет разговаривать только с Настинной мамой.

От мамы ей тогда сильно попало, двойку так и не исправили, а житья в классе ей не стало совсем: трудный вопрос – отвечать пойдёт Настя, что-то случилось – виновата Настя.

И как она ни старалась, всё равно за год ей поставили по русскому тройку.

Так и потянулась троечная история...

* * *

Настя снова пробралась к библиотекарю и, опустив глаза, тихо попросила:

– Выдайте, пожалуйста, мне хорошие учебники, чтобы все страницы были. У меня только одна тройка.

– Надо было хорошо учиться! Вот Леночка старалась, а что это значит? Значит, она и следующий год закончит хорошо, а такие, как ты и Зырём, будут учиться всё хуже и хуже! Если вообще в школе останутся...

– Почему это?!

– Разговор окончен. Отходи. Не мешай.

Настя отошла к столу с учебниками и грустно посмотрела в окно: «Какие же они – всё знают...»

– Троечница! – громко сказала Ленка, проходя мимо; Арина раскатисто засмеялась, показывая в её сторону пальцем.

Насте показалось, что вся очередь повернулась и посмотрела на неё, а Глеб, закинув голову, презрительно ухмыльнулся.

Вскоре вернулся Олег:

– Пошли! Я с ребятами договорился, книги бросим и пойдём – Большая игра будет!

Настя несогласно мотнула головой, сложила учебники и медленно побрела за ним. Олег всю дорогу рассказывал о своих драках, о Зыкине, о важной Большой игре, но Наська ничего не слушала. Она думала о несправедливости, о вредной учительнице, о вредной Ленке и со злостью пинала случайно попавшие под ноги камни. Когда подошли к её дому, она неслышно выдохнула: «Пока» – и забежала в подъезд.

За спиной остался растерянный крик Олега:

– Ты куда? Настя, нас ждут! Я пацанам обещал, Большая игра будет! Для такой игры народа должно быть много!

Дома Настя бросила пакет с учебниками около письменного стола, села и застывшим взглядом уставилась в окно.

По ярко-синему небу быстро бежали мохнатые облака. Солнце гладило лучами верхушки деревьев. По радио громко играла какая-то весёлая песенка.

Вдруг музыка оборвалась и неожиданно громкий голос ведущего заставил Настю очнуться:

– Друзья, мы с вами прощаемся. Надеемся, вы поняли: для того, чтобы учиться на отлично, как утверждают наши гости, которые окончили школу с золотой медалью, нужно всего лишь каждый день учить уроки. Успехов вам в наступившем учебном году!

«Что? Да ладно?!» – Наська на несколько секунд застыла от удивления, растерянно посмотрела на искривившийся пакет с книгами, на мохнатые облака в окошке, бережно достала из пакета несколько учебников и осторожно начала клеивать выпавшие листы.

«Ночь за твоим окном»

В комнате было сумрачно. На письменном столе одиноко горела настольная лампа. За стеной громко бубнил телевизор. Настя попыталась сосредоточиться и представить, что происходит там, на улице, ночью.

Ну и задали! Ну и сочинение – «Ночь за твоим окном». Откуда я знаю, что там за окном ночью. Хотя понятно что: все дома, спят, правда, может, кто-нибудь один и сидит на скамейке... А почему на скамейке, почему один?

В голове толпились обрывки мыслей – нарастал хаос. Они толкались, распикивая друг друга, стараясь захватить первенство. Настя тряхнула головой, чтобы их утихомирить, и начала писать:

«Шелест листьев убаюкивал, нащёптывая тихие мелодии сна. Птицы молчали, затаившись в своих гнёздах, чтобы утром радостными трелями встретить новый день. Вдруг сильный порыв ветра. Тревожный шум прогнал сон и разорвал прозрачную тишину...»

Нет, что-то я запуталась. Надо выбрать: ночью успокаивающе тихо или тревожно шумно?

Телевизор что-то выкрикнул в ответ. Настя прислушалась. Из соседней комнаты доносился смешанный гул телевизора, сердитого голоса мамы и глухого бурчания отчима.

У Насти мгновенно, как мыши по углам, испугавшись света, разбежались все слова. Ничего не приходило на ум. Настя, раздражённо болтая ручкой, некоторое время посидела за столом, пытаясь придумать продолжение, но, наткнувшись на застывшую пустоту, решила дождаться вечера и посмотреть, что на самом деле там, на улице, ночью.

Она попробовала сделать другие уроки, быстро поняла, что ничего не учится, отпросилась у мамы погулять и, радостно подпрыгивая, побежала к подруге.

Валя сидела не шелохнувшись над тетрадкой. Она грустно молчала, на все Настины вопросы еле заметно мотая головой в разные стороны. Настя с трудом смогла понять, что Валя гулять не пойдёт – пишет сочинение и что она ещё даже не ела.

Настя тоскливо брела в сторону дома. Домой идти не хотелось. Она остановилась, немного постояла у перекрёстка и решила на секунду забежать в соседний двор, где обычно собирались её мальчишки.

Издали она услышала их крики и ускорила шаг. В беседке Олег Зырём, Зыкин и два незнакомых парня играли в дурака.

Они подскочили от радости, когда увидели Настю, закричали: «Больше народа, больше водорода!»

– Больше углерода, – поправила Настя.

– Да какая разница! Главное, что больше! – махнул рукой Олег и, не слушая Настиных возражений, раздал ей карты.

Сначала Настя уверенно отказывалась играть, потом решила просто посмотреть, какие пришли карты: осторожно приоткрыла одну, вторую... Карты оказались хорошие, тогда она решила немного поиграть.

Опомнилась она, когда наступили сумерки и карт стало почти не видно, испуганно вскочила, бросила карты, не доиграв кон, и со всех ног побежала к дому.

– Ты чего? Ты куда? Это же Большая игра – её доигрывать надо! – возмущённо кричали ей вслед мальчишки.

Чтобы быстрее добраться до дома, она решила сократить путь и пробежать через сквер. Вскоре, запыхавшись, она перешла на шаг, усердно думая, что бы такого рассказать маме, чтобы она не очень ругалась, и когда же делать оставшиеся уроки.

В сквере было темно и тихо. Тропинки почти не было видно, она только угадывалась слегка заметными белёсыми проплешинами. Настя остановилась и вслушалась в ночную тишину.

Шелест листьев что-то размеренно нашёптывал. Луна робко прикрывалась облаками. Вокруг было темно.

Вдруг раздалось громкое сопение. Настя замерла. Сопение усилилось и стало приближаться. Она начала напряжённо всматриваться: вокруг одна густая темнота. Сопение неожиданно пропало...

На небе приветливо подмигивали звёзды, ласковый ветер нежно теребил волосы. Успокаивающе шуршали кусты.

Настя облегчённо вдохнула и решила, не останавливаясь, добежать до конца сквера.

Она была почти около выхода, когда откуда-то сбоку большой чёрный силуэт резким прыжком преградил ей дорогу. От страха Настя застыла на месте.

– Добрый вечер! Вы здесь никого не видели?

Настя, замерев, не мигая рассматривала грузного мужчину. Чёрная куртка, чёрные брюки, чёрные, торчащие в разные стороны волосы.

– Может, пробежал кто? – хрипловато продолжил странный дядька.

Настя испуганно молчала.

– Может, чихал? – и, наклонившись, доверительно прошептал: – Он, по-моему, простыл.

Настя, согласно мотая головой, ругала себя за то, что решила пойти через сквер.

– Вы его видели?

Настя громко проглотила слюну и еле слышно прошептала:

– Кого?

– Я что, непонятно спрашиваю? – громко возмутился дядька. – Вы кого-нибудь здесь видели?

– Ни-ко-го! – чётко разделяя слоги, крикнула она.

Мужчина устало сгорбился, нерешительно повернулся и медленно, шаркая ногами, пошёл вглубь сквера, тихо приговаривая: «Рекс, ты где? Где ты, Рекс?» Он подходил к каждому дереву, останавливался и звал Рекса, старательно всматриваясь в чернеющие кроны.

Настя плавно повернулась, словно боялась разозлить дикое животное, и, искоса посматривая в сторону дядьки, начала медленно пятиться к выходу из сквера. Мужчина сделал несколько шагов, неожиданно остановился и, подняв руки к небу, закричал: «Рекс! Рекс!»

Настя съёжилась и присела, как будто хотела спрятаться в густой темноте.

– Рекс, ко мне! Ко мне!

Вдруг послышался треск веток, скрежет когтей. Настя вздрогнула от страха, когда недалеко с дерева упало что-то тяжёлое.

Она увидела, как большое чёрное пятно широкими скачками быстро приближалось к ней с одной стороны, а с другой со всех ног бежал странный дядька. От страха она не понимала, что ей лучше делать – не двигаться или бежать.

– Рекс, малыш! Зачем ты убежал? Зачем?

Большой чёрный кот забрался на мужчину, как на дерево, и, громко мяукнув, стал тереться головой ему о щеку.

– Где ты был? Ты же чихаешь! Я переживаю! Зачем так высоко залез? Малыш, пойдём домой!

Дяденька держал на руках это огромное чудовище, которое Насте казалось каким-то неведомым, неизвестным науке зверем. Он без остановки гладил кота. Чудище урчало, похрюкивая от удовольствия. Дяденька повернулся и осторожно, внимательно смотря под ноги, понёс кота. Вскоре странная парочка растворилась где-то в глубине сквера.

Настя медленно шла домой. Она так и не придумала, что скажет маме, только знала, что ей сейчас хорошенько попадёт, и непонятно, когда она успеет сделать хоть какие-нибудь уроки.

– Где ты была? – строго встретила её мама. – Полночи где-то ходишь! Это что такое?

– А я... у Вали, – начала Настя несмело на ходу сочинять историю.

– Что ты врешь! Я знаю, ты давно ушла! Быстро спать! Завтра говорить будем!

Мама ещё долго недовольно ворчала, а Настя обречённо молчала и думала, когда же она будет писать сочинение и делать оставшиеся уроки.

Полночи она просидела за письменным столом, стараясь сосредоточиться. Мысли то завязывались морскими узлами, то запутывались в змеиные клубки...

«Ночь опустилась на город. Деревья тёмными ключьями нависали над головой. Идти было темно и страшно. Вокруг не было ни души. Хотелось зажмуриться и очутиться дома, но призрачная, неуловимая мелодия и неповторимый узор ночного неба завораживали своей изящностью и таинственной глубиной».

«Что написала? Получается, что ночью ничего и не происходит... Ай, ладно, что получится, то получится!» – решила Настя, быстро дописала сочинение и попыталась хоть чуть-чуть сделать другие уроки.

Спать она легла, когда уже светало.

Уравнения с двумя неизвестными, или «Эге – ге и угу – гу»!

На следующий день почти на всех уроках Настя засыпала. Монотонный голос учителей убаюкивал лучше любой колыбельной. Она старалась сидеть прямо, чтобы никто не заметил, что она дремлет. Настя отчаянно боролась со сном, время от времени неожиданно сильно кивая головой, как бы соглашаясь со всем, что говорит учитель. Так она дотянула до последнего урока.

Последним уроком была алгебра. Сначала Настя старательно широко открывала глаза, вслушиваясь в каждое слово, но, когда по доске размеренно застучали мелом, она не выдержала и, оперевшись на руку, прикрыв глаза, сделала вид, что думает... Она и не заметила, как отключилась.

Настя проснулась от громкого смеха, испуганно вскочила, не понимая, что случилось. Красные отметины пальцев на щеке, испуганные, немного сонные глаза предательски выдавали её. Весь класс захлёбывался от смеха. Ленка и Арина гоготали громче всех, тыкая в неё пальцем.

Рядом стояла Надежда Николаевна, учитель математики. Она с удивлением смотрела на Настю.

– Что же ты? Иди к доске. Ты кивала, согласилась показать, как решить эту систему уравнений!

Настя стояла, не зная, куда повернуть голову, чтобы не видеть насмешливый взгляд Надежды Николаевны и растянутые от удовольствия, как будто они только что получили пятёрки, лица однокассников.

– М-да! Не ожидала, что в классе уже есть человек, который может решить такую сложную задачу, – покачала головой Надежда Николаевна.

Класс на мгновение затих, глубоко вдохнул и снова взорвался громким хохотом. Настя озиралась по сторонам. Вокруг были одни смеющиеся лица. Её взгляд наткнулся на Глеба. Он улыбался, высокомерно разглядывая её. А подруга Валя, замерев, как будто она скульптура, сидела рядом с каменным лицом.

Неожиданно громко прозвенел звонок.

– Ребята! Систему уравнений с двумя неизвестными можно решать по-разному. Например, способом подстановки! Разберём это на следующем уроке.

Надежда Николаевна, улыбаясь, вышла из класса, а ребята, шумно переговариваясь, с довольными лицами медленно проходили мимо Настиного стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.